

Владимир Войнович: "Для правозащитников нет внутренних дел..."

- Владимир Николаевич, на встрече со зрителями в Риге, да, впрочем, наверное, и всегда, вам больше всего вопросов задают именно по поводу "Чонкина". Скажите, как вы сами объясняете такой успех этого своего произведения?

- Мне самому как-то нескромно рассуждать на эту тему... Но, наверное, потому, что Чонкин - народный герой, потому что таких Чонкиных многие видели в своей жизни, а многие и сами отчасти Чонкины. Может быть, потому, что в то время, когда я писал "Чонкина", это был все-таки необычный способ изображения советской действительности, а людям просто надоели наши "правильные" герои - все эти Павлы Корчагины, Павлы Власовы, Павлики Морозовы... Читателям захотелось познаться с таким более естественным и простецким парнем, как Чонкин. Вот это, пожалуй, основное.

- Пасколько я знаю, спектакль "Чонкин" идет не только на рижской сцене...

- Да, их очень много по стране. Но именно эта инсценировка Беляевского распротранилась и идет во многих театрах, хотя есть и другие. Сегодня "Чонкин" идет в нескольких театрах Москвы, в Твери, Воронеже, Ярославле... Но сам я видел очень немногие из этих спектаклей.

- Теперь вы снова живете в Москве. Можете ли вы сказать, что вы вернулись в другую страну?

- Когда я вернулся в Советский Союз в 1989 году, страна еще не стала другой. Это было прежнее здание, в котором появились новые дыры.

Но теперь уже, наверное, можно сказать, что страна стала другой. И в то же время можно сказать, что она осталась прежней - потому что здесь живет тот же народ и те же правители. Конечно, свободы стало много, но люди ведут себя исходя из тех правил, к которым они привыкли, и их взаимоотношения регулируются теми же неписаными законами. Поэтому можно сказать, что это и новая, и старая страна.

- А какие тенденции в нашей сегодняшней жизни тревожат вас больше всего?

- Меня волнует этот оголтелый национализм, который принимает различные формы и распространяется везде и везде одинаково отвратителен. Иногда утверждение националистических идеалов происходит с применением оружия, иногда каким-то другим способом. Мне это не нравится, как мне не нравится и многое из того, что происходит у нас.

- Лично я превыше всего ставлю права человека, а потом уже - права государства, страны, общества,

В субботу на юбилейном, 125-м, спектакле "Чонкин" в Рижском театре русской драмы присутствовал и сам автор знаменитого романа **Владимир ВОЙНОВИЧ**.

Корреспонденту "СМ"

удалось задать ему несколько вопросов.

нации, национальной группы... И если родившиеся в Латвии в один и тот же год и в один и тот же день русский и латыш имеют разные права, то это совершенно противоречит принципу прав человека.

Кто-то, наверное, может сказать, что, говоря так, я вмешиваюсь во внутренние дела другой страны. Но с точки зрения правозащитников не бывает никаких внутренних дел. Правозащитники не признают внутренних дел, касающихся прав человека, и я тоже не признаю...

Конечно, Латвия должна заботиться о сохранении латышской культуры, о том, чтобы все, живущие здесь, знали латышский язык. Это очень важно. И если бы я решил поселиться здесь, я был бы в пределах своих возможностей подучил бы латышский.

Я считаю, что Латвия должна сохранить свои культурные ценности, но степень цивилизованности любой страны определяется ее отношением ко всем, живущим на

ее территории. А все националисты в конечном итоге наносят только вред своему народу. Никто не смог бы нанести Грузии больше вреда, чем люди типа Гамсахурдия.

- Но в принципе, вы смотрите в будущее с оптимизмом?

- Ну, как сказать... Я бы сказал - с надеждой. Оптимизма у меня было гораздо больше некоторое время назад. Есть такое медицинское определение - "погружаться в коллапс". Вот человек, он еще нормален, двигается, разговаривает, даже ходит на работу, но какая-то его болезнь развивается так, что он скоро перейдет в другую стадию... И, к сожалению, мне кажется, что общество в России постепенно погружается в коллапс. Но я очень надеюсь, что я ошибаюсь.

Я считаю, что в России сейчас наступило самое кризисное время и что очень многое станет ясно уже осенью. Если будет собран хоть какой-то урожай, достаточный не для процветания (об этом не может

быть и речи!), а для скромного выживания, тогда, может быть, будет еще год для стабилизации ситуации и для продолжения дальше. Но в России реформы проводятся непоследовательно, они нерадикальны и непродуманны. Земля по-прежнему не отдается крестьянам... А надо создавать все условия для созидательной деятельности тех, кто хочет работать. Надо развязать им связанные руки и ноги, и только тогда что-то получится и начнется медленное улучшение ситуации.

- А не парадоксально ли то, что в период застоя у нас в стране была создана замечательная литература, теперь же и в этой сфере деятельности наступил явный кризис. Так что же, выходит, что именно тяжелые условия существования способствовали созданию шедевров?

- Нет. К периоду застоя я отношусь настолько плохо, что не признаю за ним никаких заслуг. Просто литература требует определен-

Тема очень и самая
Крупный талант
русского За рубежом
мало жить в мире
и дружбе со всеми
представителями
Чероверской националь-
ности

Владимир Войнович

7.6.92

ного времени для осмысления ситуации. Сейчас общество находится в состоянии взрыва, все поднялось в воздух, вот когда все снова упадет на свои места, тогда и можно будет приступить к описанию. Мы сейчас переживаем колоссальный сдвиг, и через очень короткое время он приведет к созданию значительной литературы.

А вообще роль литературы меняется, еще совсем недавно люди искали в ней ответы на все вопросы - и на философские, и на религиозные, и на политические. И писатели заменяли собою всех - и священников, и психологов, и историков, и судей... Теперь же, если, разумеется, состояние свободы сохранится, литература займет в жизни общества другое - важное, но все же более скромное место. Ее роль во многом снизится. Об этом нельзя не пожалеть, но это та цена, которую стоит заплатить ради свободы.

Ина ОШКАЯ.